

4. Соловей, Ю. Подлежит ли судебной проверке дискреционность административного акта? // Ежегодник публичного права 2017: усмотрение и оценочные понятия в публичном праве. – М. Инфотропик Медиа, 2017. – 480 с.

УДК 342.9

Е. И. Усова

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье поднимаются вопросы защиты в административно-деликтном порядке нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Проводится анализ субъектно-объектного состава отдельных административных правонарушений данного рода.

Административно-деликтное регулирование общественных отношений, возникающих в результате совершения правонарушений, посягающих на права и свободы человека и гражданина на современном этапе развития Республики Беларусь, занимает важное место в системе правового регулирования.

В настоящее время наблюдается тенденция отождествления прав человека с правами, которые человек имеет как гражданин какого-либо государства. В определенной степени, такое отождествление понятно, так как это, действительно, очень схожие наборы прав, защита которых осуществляется с единой общей целью – защитить человека.

Вместе с тем, когда государство обеспечивает соблюдение прав человека, оно делает это не потому, что человек – гражданин этого государства, а потому, что он – человек. В подтверждение этому отметим, что государство обязано защищать права не только своих граждан, но и иных лиц, находящихся на его территории или под его юрисдикцией.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина регулируется главой 10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) [1]. Данная глава занимает первое место в Особенной части КоАП Республики Беларусь. Это подтверждает насколько значимыми для государства являются права и свободы человека и гражданина, а также их защита. Также их важность доказывается положением статьи 2 Конституции Республики Беларусь, которая гласит: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [2].

Следует обратить внимание, что система административных правонарушений данного рода весьма разнообразна и охватывает широкий круг общественных отношений. При этом встречаются сложности как в теоретико-правовом, так и в правоприменительном аспекте. В частности, санкции статей не в полной мере соответствуют вреду, который был причинен противоправными деяниями. Так, размер штрафа за умышленное причинение телесных повреждений (ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь) меньше, чем за необоснованный отказ в приеме на работу (ст. 10.12 КоАП Республики Беларусь).

Обоснованную классификацию данной группы деликтов предложил Василевич Г. А. По его мнению, большой объем правонарушений позволяет группировать составы правонарушений в зависимости от того, на защиту каких прав направлены нормы главы 10 КоАП Республики Беларусь, а именно: 1) личных, 2) политических, 3) социально-экономических, социально-культурных [3, с. 39].

Анализ содержания статей указанной главы Кодекса позволяет сделать несколько предложений, направленных на совершенствование белорусского законодательства.

Так, ст. 10.8 КоАП Республики Беларусь «Нарушение законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организаций» относит данное правонарушение к категории проступков, устанавливая меры административной ответственности от четырех до десяти базовых величин.

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано международным и национальным законодательством, а его нарушение влечет ответственность.

Объектом данного правонарушения выступают общественные отношения, связанные с реализацией права граждан на свободу совести и права на свободу вероисповедания.

Объективная сторона выражается в:

- вовлечении несовершеннолетнего в религиозную организацию путем склонения его к систематическому участию в богослужениях, религиозных обрядах, ритуалах и церемониях либо обучения несовершеннолетнего религии вопреки его воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих;

- организации религиозного просвещения несовершеннолетних в учреждениях образования во внеучебное время без согласия родителей или лиц, их заменяющих;

- отправлении членами религиозной организации в отношении ребенка, не достигшего возраста пятнадцати лет, религиозных обрядов без согласия родителей или лиц, их заменяющих.

Субъектом правонарушений могут быть физические лица, достигшие 16 лет, вменяемые.

Субъективная сторона может характеризоваться умыслом.

Диспозиция ч. 1 ст. 10.8 позволяет интерпретировать ее положение следующим образом. Использование союза «и» между «вопреки его воле» и «без согласия законных представителей» означает, что «нарушением законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях» будет являться «обучение несовершеннолетнего религии» при наличии одновременно двух условий:

- 1) вопреки его воле;
- 2) без согласия законных представителей.

Соответственно, «обучение несовершеннолетнего религии вопреки его воле с согласия законных представителей несовершеннолетнего» таким нарушением не является, что означает легализацию принудительного «обучения несовершеннолетнего религии».

Таким образом, содержание ч. 1 ст. 10.8 КоАП Республики Беларусь видится логичным изменить на «Вовлечение несовершеннолетнего в религиозную организацию путем склонения его к систематическому участию в богослужениях, религиозных обрядах, ритуалах и церемониях либо обучение несовершеннолетнего религии вопреки его воле и (или) без согласия родителей или лиц, их заменяющих, – влекут наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

Что касается ч. 3 ст. 10.8 КоАП Республики Беларусь, то срок 15 лет был определен исходя из ч. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII «О правах ребёнка», согласно которой – в отношении ребенка, не достигшего пятнадцати лет, религиозные обряды отправляются с согласия родителей или лиц, их заменяющих [4].

Законодательство зарубежных стран может содержать различные требования и ограничения в отношении участия несовершеннолетних в религиозных мероприятиях, и эти требования должны быть соблюдены для защиты прав детей и обеспечения их безопасности и благополучия.

В частности, согласно п. 16 ст. 3 Закона Республики Казахстан от 11.10.2011 года № 483-IV. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» –руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению участия несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в богослужениях, религиозных обрядах, церемониях и (или) собраниях без сопровождения одного из родителей, совершеннолетних близких родственников или иных законных представителей несовершеннолетнего, а также при возражении второго родителя или законного представителя несовершеннолетнего.

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального Закона Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» –запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих. При этом, малолетними считаются несовершеннолетние граждане, не достигшим 14 лет. (ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 145 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а равно обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих, – наказывается штрафом от пятидесяти до семидесяти пяти базовых расчетных величин или обязательными общественными работами от трехсот до трехсот шестидесяти часов или исправительными работами от двух до трех лет либо ограничением свободы от одного года до трех лет или лишением свободы до трех лет.

Общий у приведенных выше положений тот факт, что участие несовершеннолетних в религиозных организациях допускается только по воле и (или) с согласия родителей или лиц, их заменяющих.

Статья 10.16 КоАП Республики Беларусь предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о языках.

Объект – общественные отношения, посягающие на право граждан пользоваться родным языком.

Объективная сторона выражается в:

- публичном оскорблении, порочении государственных и других национальных языков;
- создании препятствий и ограничений в пользовании государственными и другими национальными языками;
- проповеди вражды на языковой почве.

При этом публичное оскорбление национальных языков проявляется в использовании унижительных и оскорбительных выражений в отношении определенного языка или его носителей, а также в препятствовании их использованию или распространению.

Создание препятствий и ограничений в пользовании национальными языками проявляется также в запрете на использование национального языка в общественных местах, в официальных документах или в образовательных учреждениях.

Проповедь вражды на языковой почве выражается в использовании национального языка для распространения ненависти, дискриминации или насилия в отношении других языковых групп. Важно поддерживать уважение и толерантность к различным языкам и культурам, чтобы обеспечить гармоничное сосуществование разных языковых групп.

В последние годы правонарушения, связанные с оскорблением языка, стали совершаться всё чаще. Возможно, это связано с быстрым развитием средств коммуникации, средств массовой информации.

Субъект – лицо, достигшее 16 лет, вменяемое.

Субъективная сторона выражается в форме умысла.

Правовое регулирование законодательства о языках в Республике Беларусь обеспечивается большим объёмом национальных и международных нормативных правовых актов.

При реализации вопроса о привлечении к ответственности за оскорбление языка, возникает определенные сложности.

Поскольку вопрос нарушения языковых прав довольно сложный и требует специальных знаний, а составление протоколов о правонарушениях и защиты нарушенных прав не является основной деятельностью исполнительных комитетов, то это вызывает проблемы толкования и применения норм права. Видится логичным наделить правом составления протоколов об административном правонарушении по ст. 10.16 КоАП Республики Беларусь также и органы внутренних дел. Большой массив деятельности связан с подготовкой дела к рассмотрению, с применением мер обеспечения административного процесса.

В арсенале органов внутренних дел находится больше оперативных возможностей, чем у служащих исполнительных и распорядительных органов. По этой причине предлагаем расширить число субъектов, имеющих право составлять протокол об административном нарушении, предусмотренном статьей 10.16 КоАП Республики Беларусь. Соответственно, изменить п. 1 ч. 1 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [5] таким образом: «Протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица:

1) органов внутренних дел (по статьям 10.1–10.3, 10.6, 10.15, 10.16, 10.17, 10.20...».

Предложенные изменения положительным образом должны сказаться на правовом регулировании общественных отношений, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина в административном порядке.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 6 января 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г.: в ред. от 12 июля 2025 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 89 с.

3. Василевич, Г. А. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : электронный учебно-методический комплекс для специальности: «Правоведение» / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; сост.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 137 с. – Библиогр.: с. 135–137.

4. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2570-ХП : с изм. и доп. от 08 июля 2024 г. № 22-3 – Минск : Амалфея, 2025. – 17 с.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 6 января 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. от 12 июля 2025 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 342.9

И. Л. Федчук, П. А. Дашкевич

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Республика Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УВЕДОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В представленной работе, на основе изучения нормативных правовых актов, судебной практики и доктринальных подходов, анализируются актуальные вопросы, возникающие в контексте обеспечения надлежащего уведомления субъектов административного процесса. В результате исследования представлены обоснованные рекомендации по совершенствованию механизма уведомления участников административного производства в виде внедрения выработанного авторами определение данного института.